

КОММЕНТАРИЙ ЦЕНТРА:

Турция реанимирует отношения с Египтом

14.02.2024 г. президент Турции Р. Эрдоган впервые за последние 11 лет посетил с официальным визитом Египет.

Отношения стран резко испортились после свержения в Египте в 2013-ом президента Мухаммеда Мурси, который был лидером египетской ветви международной исламской организации «Братья мусульмане», всегда пользовавшейся большим благоволением и поддержкой Р. Эрдогана. Страны тогда прервали все связи и отозвали послов, поскольку глава ТР объявил новое египетское руководство незаконным, пришедшим к власти в результате переворота.

Однако в 2021 г. тогдашний глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу объявил о возобновлении контактов с Египтом на дипломатическом уровне. В 2022-ом в Катаре на церемонии открытия чемпионата мира по футболу турецкий и египетский президенты провели короткую неформальную встречу, а в 2023-ом министр иностранных дел Египта Самех Шукри посетил пострадавший от землетрясения турецкий город Адана.

Нынешний визит Эрдогана готовился тщательно, и тот факт, что турецкого лидера в аэропорту Каира лично встретил президент Абдель Фаттах ас-Сиси свидетельствует о большой важности, которую предает Египет нормализации отношений с Турцией.

По мнению ряда аналитиков, Анкаре пришлось пересмотреть свои связи с Египтом главным образом из-за сложившейся неутешительной финансово-экономической ситуации в стране. В условиях стагнации и продолжающегося падения курса лиры лишать экономику страны экспортного рынка 120-миллионного Египта – было бы, как минимум, нерационально. Также не исключено, что Анкара нащупывает почву для возможного тесного взаимодействия с Каиром в контексте создания глобального торгового маршрута из Индийского океана через Красное море в Средиземное и далее в Черное море через т. н. «Стамбульский канал», строительство которого на данный момент идет полным ходом. Возможно, Анкара также стремится перенять у египтян опыт эксплуатации Суэцкого канала в комплексном плане навигации, технического обслуживания и таможенно-пошлинной политики.

Все эти факты уже сами по себе имеют большую значимость, что, вместе с тем, не противоречит чисто политическим мотивам, подвигнувшим Эрдогана сделать резкий разворот в отношениях с Египтом. Дело в том, то эта самая крупная, с точки зрения численности населения, арабская страна, имеющая большой вес в Лиге Арабских государств (ЛАГ) и обладающая военной мощью, сопоставимой, к примеру, с ВС Ирака, Сирии и Иордании вместе взятых.

В свое время разрыв отношений с Египтом сильно ударил по амбициозным планам Анкары примерить на себя роль лидера исламского сообщества Ближнего Востока и Магриба и способствовал расколу арабского мира в контексте его взаимоотношений с Турцией. Опасения Египта, связанные с памятью о многочисленных в прошлом войн за освобождение от турецкой метрополии, после событий со свержением Мурси и реакции Турции ожили вновь и стали определяющими в политической повестке Каира, заставив последнего еще более расширить сотрудничество с другим тяжеловесом ЛАГ, не потерпевшим амбиции эрдогановской Турции, – Саудовской Аравией. Опасения Каира были отнюдь не беспочвенными и получили наглядное подтверждение уже во время известных событий в Ливии, когда Р. Эрдоган в начале января 2020-го осуществил интервенцию в эту соседнюю с Египтом страну с целью поддержки армии Фаиза Сараджа против сил, пользующегося содействием Каира ливийского маршала Халифы Хафтара. Результатом таких резких шагов Эрдогана, а также хищнических действий Анкары в отношении Сирии, Ливии и Ирака стало то, что определяющие политику ЛАГ основные арабские страны смогли подорвать новую турецкую стратегию по развороту от Запада на Восток с прицелом на неоосманский ревизионизм в Передней Азии. В глазах арабского мира турецкий экспансионизм не реабилитировало даже акцентируемое Анкарой «ухудшение» отношений с Тель-Авивом из-за Палестинского вопроса.

Возможно, именно осознание бесперспективности своих прежних грандиозных планов подвигло Эрдогана начать более гибкую политику в отношении Каира, особенно в свете событий, происходящих в Израиле и секторе Газа. Ведь в связи с ними на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье выстраивается совершенно новая геополитическая реальность, без учета которой Анкаре будет сложно удержать даже нынешние пошатнувшиеся позиции в этом наисложнейшем регионе.